

ИНСТИТУТЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА и их влияние на экономику Беларуси

Р. И. Громыко, канд. экон. наук, доц.

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Институциональные изменения являются имманентным свойством любой экономической системы. По нашему мнению, при исследовании динамики институтов малой открытой экономики следует учитывать влияние институтов мирового и регионального рынков. Влияние внешних по отношению к национальной экономике факторов на формирование ее институтов можно рассмотреть, используя подход

Дж. М. Ходжсона к характеристике уровней институционального взаимодействия. Индивиды, организации действуют внутри определенных систем правил, и нация также может быть трактована как субъект, действующий внутри международного каркаса правил и институтов [1, с. 10-11].

Беларусь является малой открытой экономикой и на ее развитие оказывают влияние как локальные **интеграционные** процессы, так и изменения в институтах международной конкуренции. Страна с малой экономикой несвободна по отношению к правилам международного обмена, формируя свою систему правил. Степень влияния институтов мирового и локальных рынков на развитие национального рынка и является объектом нашего исследования.

Практика показывает, что внешнеэкономические связи ведут к возрастанию числа материально-правовых норм международных соглашений, трансформированных в национальное законодательство. Устанавливаются в соответствии с международным частным правом, так называемые прямые нормы, единообразно решающие те или иные конкретные вопросы в группе стран. Таким образом, институты мирового рынка влияют на нормативную составляющую национального рынка. Как правило, они формируются в результате спроса на единый язык международного экономического обмена и закрепляются решениями международных организаций (ВТО, МВФ, МБ, региональных экономических союзов). Утвердившиеся в международной практике правила взаимодействия являются объективными предпосылками вхождения национальных экономик в международное разделение труда. Они могут оказывать влияние на эволюцию национальных норм. Так, например, одним из условий получения кредитов от МВФ было введение Национальным банком нашей страны системы кредитного регистра, делающей систему кредитования в республике более прозрачной. В результате в институте кредитования страны усилилась рыночная составляющая.

Внешнеэкономические отношения в рамках региональной интеграции основываются на системе норм. Часть из них имеет характер технологий и в отличие от институтов национальной хозяйствования не зависит от институтов собственности и формируется в результате эволюции правил международного обмена. Достижение определенной степени развития экономических технологий в стране является предпосылкой для полноценного и эффективного международного обмена. Данные технологии можно использовать при определенном уровне экономической свободы, их нельзя изменить, это объективные предпосылки вхождения национальных экономик в структуры международного обмена деятельностью. Неисполнение норм ведет к экономическим потерям для страны, к падению эффективности ее участия в международном обмене.

К утвердившимся нормам международных экономических технологий относятся стандарты бухучета. Интеграция и глобализация мировой экономики потребовали унификации бухучета, единообразия и унификации финансовой отчетности. Произошла конвергенция национальных учетных стандартов. Более ста стран перешли на МСФО и разработали национальные учетные стандарты, эквивалентные МСФО и не противоречащие им. Среди наших партнеров по Таможенному союзу Казахстан перешел на использование принципов международной финансовой отчетности в 2006 г., а Россия завершает этот переход в текущем году. По оценкам экспертов лишь 20 из 100 крупнейших предприятий нашей страны в том или ином виде имеют отчетность по МСФО. Следствие - отсутствие доверия к отчетности, составленной по национальным стандартам со стороны внешних инвесторов, невозмож-

ность достоверно оценить финансовое состояние белорусского предприятия, снижение инвестиционной привлекательности страны.

Эта ситуация может быть прокомментирована в рамках теории соглашений. Для представителей этой теории трансакционные издержки — это затраты на согласование требований противоположных норм. Они возникают, если появляются элементы разных соглашений. Экономические технологии, используемые нашими фирмами, и международные нормы-технологии представляют собой элементы разных соглашений, по сути соприкасаются административные и рыночные нормы. Характеристиками административных норм финансового учета является их закрытость, непрозрачность и нацеленность на выполнение фискальных функций. Отчетность по международным нормам публична и информативна. Она позволяет оценить более подробно структуру риск-менеджмента, проанализировать количественные и качественные параметры рисков. Так, требования по раскрытию информации, предписанные банкам IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» позволяют сделать детальный анализ в отношении кредитного и валютного риска банков, рисков ликвидности и изменения процентной ставки. •

Роль экзогенных факторов в становлении институтов усиливается и с развитием интеграционных процессов.

Интеграция на постсоветском пространстве прошла несколько этапов своего развития. За это время были созданы ряд региональных группировок: Союзное государство Беларуси и России, Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана, России и Украины (ЕЭП), Организация Центрально-азиатского сотрудничества. Однако ни одно из созданных региональных объединений не добилось существенных успехов в экономической интеграции. Как правило, принятые ими учредительные и правовые документы не подкреплялись конкретными механизмами реализации, а организационные структуры объединения не наделялись наднациональными полномочиями. Подписанные нормативные правовые документы, как правило, не содержат конкретных обязательств участников объединений, увязанных со сроками их исполнения, не определены механизмы по реализации ответственности сторон за их невыполнение, отсутствуют санкции к государствам, не выполняющим подписанные соглашения и решения. Нормы, регулирующие отношения в рамках содружества, остаются соглашениями, так как носят сугубо добровольный характер и не выполняют функцию поддержания порядка в системе взаимодействий. Отношение к интеграционному взаимодействию отражает тот факт, что из 41, документа, подписанного странами в течение 2,008-2010 гг. 27 (66 %) были с оговорками, замечаниями, особым мнением или возражением [2, с. 11].

Институциональная теория выделяет следующие элементы, конструирующие норму в экономике: атрибут, фактор долженствования, цель, условия, при которых действует норма, санкции, применяемые в случае неисполнения нормы [3, с. 137]. Правовые акты Содружества можно рассматривать либо как совместные стратегии, либо как нормы в узком смысле этого слова, так как они не содержат все атрибуты экономической нормы, а именно - санкций, и норма не становится правилом поведения и ее выполнение носит сугубо добровольный характер. Это ведет к правовой двусмысленности и возникновению коллизий между национальным законодательством и международными договорами.

Неопределенность и размытость интеграционных процессов в рамках СНГ привели к решению по формированию на современном этапе в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Таможенный союз начал функционировать с 1 июля 2010 г. Договорно-правовая база ТС включает международные договоры в сфере таможенного, технического, санитарного, ветеринарно-санитарного и фитосанитарного регулирования, а также косвенного налогообложения, статистики внешней и взаимной торговли и направлена на свободное перемещение товаров в рамках ТС. По отношению к третьим странам проводится единая внешнеторговая политика. С 1 сентября 2010 г. введен в действие механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин, взимаемых на таможенной границе стран, и обеспечивающий их поступление в бюджет стран участников Союза в соответствии с установленным нормативом. В соглашении предусмотрены новые подходы в контроле над выполнением взятых обязательств государствами-участниками ТС. Суммы распределенных ввозных пошлин не перечисленные на счета в иностранной валюте каким-либо из государств, а также суммы неисполненных центральными банками обязательств по перечислению денежных средств в долларах США, относятся к государственному долгу. Таким образом, данная норма включает элемент санкций. Первый опыт применения данного механизма подтвердил его эффективность: увеличения объема поступлений по импортным таможенным пошлинам.

Верховенство международных норм по отношению к национальному законодательству является одним из показателей институциональной зрелости международных интеграционных объединений. Подтверждением этой нормы стало решение Экономического суда СНГ, касающееся введения Российской Федерацией ввозных таможенных пошлин на нефтепродукты, вывозимые с территории России в Беларусь. Соглашением о Таможенном союзе от 06.01.1995 между Республикой Беларусь и Российской Федерацией предусмотрено, что единая таможенная территория государств-участников Таможенного союза исключает всякую возможность тарифного и нетарифного ограничения взаимной торговли. В соответствии с Венской конвенцией в части внесения изменений в международные договоры «договор может быть изменен лишь по соглашению между его участниками». Эти обстоятельства стали основанием для обращения правительства Беларуси в Экономический суд СНГ с заявлением о нарушении Российской Федерацией действующих международных договоров о свободной торговле и ТС в рамках ЕврАзЭС. Спор между странами был урегулирован в несудебном порядке, так как Российская Федерация отменила взимание ввозных таможенных пошлин сырой нефти и товаров, вырабатываемых из нефти и ввозимых на территорию Республики Беларусь из России в декабре 2010 г. Беларусь в свою очередь заявила об отказе от заявленных требований и о прекращении делопроизводства после принятого Российской Федерацией решения. Таким образом, Россия вынуждена была признать верховенство подписанных ранее соглашений с Республикой Беларусь.

В экономической литературе подчеркивается актуальность исследования потенциальных рисков, связанных с возникновением тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле между странами-участниками интеграционных группировок и росту протекционизма в национальных экономиках [4, с. 97]. Практика интеграции в рамках ТС показывает, что страны используют во взаимной торговле протекционистские меры для защиты собственных интересов. Так, Минэкономики Российской Федерации считает, что существует проблема ограничений в допуске

российских товаров на белорусский рынок. В отношении продукции России применяются меры нетарифного регулирования, такие как: отсутствие национального режима допуска российских производителей к госзакупкам, ограничение на приобретение российских товаров государственными организациями и организациями с долей госсобственности, порядок ввоза отдельных товаров только через специпортеры, определенных Президентом страны либо через ограниченное число ежегодно определяемых импортеров и т. д. Подобные ограничения не отвечают духу подписанных соглашений, направленных на формирование общего рынка ЕЭП. В международной практике формирования Таможенных союзов страны защищают свои экономические интересы посредством преимущественно прямого запрета тарифного обложения взаимной торговли* и введения ответственности за нарушение согласованных условий торговли в пределах единой таможенной территории. Такой нормы придерживаются, например, < страны ЕЭС, где существует запрет на применение экспортных и импортных таможенных пошлин, а также любых равнозначных сборов в торговых отношениях между странами-членами. Договор о зоне свободной торговле от 18.10.2011, подписанный странами СНГ, допускает возможность применения тарифных и нетарифных мер в отношении ограниченного числа товаров, происходящих из стран-участниц Зоны, но только на согласованных сторонами условиях, ограниченные по объему и сроку применения. Таким образом, до этапа формирования Единого экономического пространства стран ТС страны допускают возможность изъятий тарифного и нетарифного характера с целью сохранения и защиты экономических интересов государства. Единое экономическое пространство рассматривается как более высокий уровень интеграционных процессов, в котором во всех странах существуют однотипные механизмы регулирования экономики и отсутствуют любые ограничения для движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и по сути как следующий этап в развитии интеграции.

В настоящее время становление ТС сопровождается рисками возникновения барьеров тарифного и нетарифного характера во взаимной торговле. С целью их устранения созданы институты правового регулирования: предварительные консультации и возможность обращения в Экономический суд СНГ, внесудебный порядок регулирования посредством формирования комиссии экспертов и арбитражной комиссии.

Существующее несоответствие норм ТС Беларуси, России и Казахстана международной практике отражает отсутствие необходимых предпосылок перехода к данному уровню интеграции. Для членов ТС характерна высокая доля в структуре экспорта сырьевых товаров, что накладывает отпечаток на развитие взаимной торговли, ведет к сокращению ее интенсивности, а также к снижению комплементарности между экспортным и импортным профилями. Это говорит о распаде старых кооперационных связей и медленном создании новых производственных цепочек, отсутствии интернационализации торговли и взаимных инвестиций. Если индекс комплементарности торговли для ЕС в 2007 г. составлял 87, для НАФТА - 72,9, для Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (FSEAN) - 87, то этот индекс у Беларуси при торговле с Россией в 2008 г. составлял 44,17, с Казахстаном - 55,71 [4, с. 68].

В последние годы существует тенденция к снижению данного индекса у всех членов Таможенного союза.

Таким образом, экономическая интеграция страны ведет к изменению условий хозяйствования и не снижает риски нестабильности для малой открытой экономики Беларуси. На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Институты хозяйственного механизма формируются под воздействием как внутренних процессов, так и внешних, **объективных** по отношению к национальной экономике, которые становятся дополнительным фактором ее институциональной динамики.

Необходимо достижение определенной степени технологичности экономики, чтобы воспользоваться положительными эффектами интеграционных процессов. В противном случае хозяйствующие субъекты будут нести дополнительные экономические потери.

Интеграционные союзы опираются на единое нормативное пространство, которое сужает границы национального институционального проектирования и порождает верховенство международных норм.

Эффективность интеграционных процессов зависит от зрелости институциональной системы объединения стран. Международные соглашения становятся действующими нормами, если предусматривают механизмы санкций за невыполнение подписанных соглашений, а межгосударственные органы обладают полномочиями, которыми обладают суверенные государства, входящие в интеграционное объединение.

В Таможенном союзе России, Беларуси и Казахстана сохраняется объективная неготовность к экономической интеграции, что приводит к возникновению потенциальных рисков ограничения взаимной торговли и росту протекционизма в национальных экономиках.

Перспективы развития ТС зависят от процессов углубления производственной кооперации и разделения труда между странами, что явится объективной основой формирования единого экономического пространства.

Литература.

1. Hodgson, Geoffrey M. What Are Institution? / Journal of Economic Issues - 2006 - Vol XL - No. 1. - P. 1-2.
2. Шумский, Н. Н. Содружество независимых государств как модель интеграции постсоветских государств / Н. Н. Шумский // Белорус. экон. журн. - 2011. - № 4 (57).
3. Олейник, А. Институциональная экономика / А. Олейник // Вопр. экономики. - 1999. - № 2.
4. Мацкевич, В. Проблемные аспекты таможенного регулирования взаимной торговли в интеграционных объединениях с участием Республики Беларусь / В. Мацкевич // Белорус. экон. журн. - 2012. - № 1 (58).
5. Точицкая, И. Э. Перспективы развития внешнеторговых связей России, Беларуси, Казахстана и Украины / И. Э. Точицкая // Белорус. экон. журн. - 2011. - № 3 (56).